

我看着你，
世界就安静了。

ПОКРОВИТЕЛЬ ПОДНЕБЕСНОЙ

Мин Юн

ТОМ 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мин Юэ

Покровитель поднебесной. Том 2

«Автор»

2026

Юэ М.

Покровитель поднебесной. Том 2 / М. Юэ — «Автор», 2026

Продолжение первого тома "Покровитель поднебесной". Орден Белого Журавля пал. Наставник-дракон едва жив, а единственная выжившая ученица Юй Линь на грани превращения в демона. Хэйань, поглотивший душу Тянь Дао, завладел мечом Гунпин и теперь охотится за последним осколком Син Тяня — золотым тигром, что спрятан в груди Бай Мина. Но у темного осколка есть свой план, и в нем нет места ни дракону, ни Князю Хаоса. Вопрос лишь в том, кто кого предаст первым.##### - Я смотрю на тебя и весь мир замирает.

© Юэ М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 - Дорога на север	5
Глава 2 - Дворец царицы-матери	11
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Мин Юэ

Покровитель поднебесной. Том 2

Глава 1 - Дорога на север

— Налюбовался? — Луань Сюй отложила свиток и откинулась на подушки, закинув руки за голову. — Ты пялишься на эту карту уже целую вечность.

Хэйань стоял напротив, скрестив руки на груди.

— Не преувеличивайте, князь.

— Вот это меня и пугает, — она зевнула, не прикрывая рта, и потянулась всем телом. — Ладно, не томи. Что думаешь?

Хэйань перевел взгляд на свиток, развернутый на столе между ними. Алые полотна колыхнулись от невидимого сквозняка, в железных чашах вдоль стен замерцали свечи.

— Лунные ворота на границе владений западного бога войны.

— Умница! — Луань Сюй села прямее, сбрасывая расслабленность. — Но их нельзя открыть когда вздумается, только в праздник голодных духов. В седьмую луну, ворота в это время становятся тоньше.

Хэйань молчал.

— До праздника два месяца, — продолжала она. — Так что время у нас есть, но сидеть сложа руки я не намерена. — Встала с ложа и медленно подошла к нему. — Найди Цзяолуна и забери третий осколок

— Я знаю, где он.

— Знаешь? — Луань Сюй приподняла бровь, в глазах мелькнул интерес. — Почему молчал?

— Ты не спрашивала.

— Ха-ха-ха, вот какой ты, — смех оборвался так же внезапно, как начался. — Не медли, сейчас он слаб и убить его будет просто.

Хэйань кивнул.

— И еще кое-что, — Луань Сюй скользнула взглядом по его лицу, — возьми с собой того мальчишку.

Хэйань замер.

— Вы уверены?

— Заклинатель присягнул мне, пусть докажет свою ценность.

— Он будет обузой.

— Думаешь, что смеешь мне перечить? — Луань Сюй подошла почти вплотную, — не забывайся!

Хэйань не отвел взгляда.

— Ли Вэй предал орден, почему вы считаете, что он не предаст нас?

— Тогда проследи за ним, — она пожала плечами, — или убей, если полезет куда не надо, мне все равно.

Князь Хаоса развернулась и пошла к сундуку в дальнем конце покоев.

— Я ждала пять тысяч лет больше нет права на ошибку! А мальчишка может пригодится, пусть любым способом отвлечет ту девку будет плохо если ее жизнь оборвется, поэтому при-тащи и ее ко мне.

Хэйань смотрел ей в спину, Луань Сюй улыбнулась прищурив глаза.

— Я понял.

— Умный мальчик, — она отвернулась к сундуку, — можешь идти.

Хэйань развернулся и вышел в коридор, гулкие шаги отражались эхом от стен. Тянь Дао мысленно произнес: «Ли Вэй предал орден и наставника, а теперь отправится с тобой. Ты правда ему веришь?» Хэйань закатил глаза, он не верил никому, даже князю Хаоса. Но приказ есть приказ. Интересно, сколько проживет Ли Вэй в горах на севере? Он свернул за угол, тьма коридора поглотила черное ханьфу с золотой вышивкой тигра.

Малые покои находились в восточном крыле резиденции, коридоры казались уже, а свечи в чашах горели реже, особых светящихся камней тут и вовсе не было. Хэйань шел не спеша, но каждый шаг отдавался от каменных стен глухим, мерным стуком. Черное ханьфу с золотой вышивкой тигра почти сливалось с полумраком, и только нефритовая шпилька в высоком хвосте поблескивала при свете огней.

Дверь в покои оказалась приоткрытой. Толкнул плечом, дерево жалобно скрипнуло, пропуская темный осколок внутрь. Ли Вэй сидел за низким столом у дальней стены, откинувшись на подушки с видом человека, который уже успел освоиться на новом месте. Идеально уложенные волосы блестели в свете свечей, серебряная шпилька в виде журавля сидела ровно, ни единого волоска не выбивалось из прически. Голубые глаза смотрели на Хэйаня с ленивым высокомерием.

В правой руке он держал небольшую фарфоровую чарку, в левой кувшин с вином. Мужчина остановился на пороге, скрестив руки на груди.

— Забавное зрелище.

Ли Вэй поднес чарку к губам, медленно сделал глоток и только потом ответил:

— А что мне еще делать? Князь не дает заданий, врагов поблизости нет, драться не с кем, — он повертел чарку в пальцах, любясь игрой света на рисунке. — Вино хотя бы скрашивает ожидание.

— Несколько дней как стал бессмертным и уже что-то о себе возомнил?

— Не нуждаюсь в твоих нотациях, — Ли Вэй усмехнулся, ставя чарку на стол, — возраст более не имеет смысла. Мне столько, сколько я захочу. И пить я буду столько, сколько захочу. — Он снова взял чарку и демонстративно осушил ее до дна. — Не тебе меня учить!

Ни один мускул не дрогнул на бледном лице Хэйаня. Только золотые искры в черных глазах качнулись, как пламя в безветренную ночь.

— Встань, — сказал он тихо.

— Не хочу.

Ли Вэй потянулся за кувшином, чтобы налить себе еще. Хэйань глубоко вздохнул, от рукава правой руки вдруг оторвались тонкие золотые нити — почти невидимые в полумраке, они скользнули вперед быстрее змеиного броска. Ли Вэй не успел даже моргнуть. Нити обвили запястье, сжались и рванули вверх. Кувшин вылетел из пальцев, грохнулся об пол и разбился вдребезги. Вино растеклось по черному камню темной лужей.

— Ты... — Ли Вэй дернулся, пытаясь высвободить руку, но нить только туже стянулась вокруг кисти. — Отпусти!

Хэйань дернул нити на себя. Юноша кубарем вылетел из-за стола, зацепился плечом за край, но удержаться не смог, растянулся на полу, прямо в луже разлитого вина. Безупречное ханьфу вмиг пропиталось темной влагой, серебряная шпилька съехала набок, а голубые глаза наполнились бешенством.

— Ты! — прошипел Ли Вэй, пытаясь подняться. — Как ты смеешь! Я — заклинатель ордена Белого Журавля! Я присягнул самому князю Хаоса! Я...

— Ты никто — перебил Хэйань, не повышая голоса. — Встань.

Золотые нити ослабили хватку, но не отпустили полностью. Ли Вэй кое-как поднялся на ноги, отряхивая рукава. Вино капало с ткани на пол, оставляя темные пятна.

— Чего ты хочешь? — сквозь зубы процедил он.

Хэйань посмотрел на него сверху вниз. Разница в росте была заметная, но сейчас он словно бы стал еще выше или это юноша ссутулился от ярости и унижения.

— Князь приказала нам отправиться к Цзяолуну, оставь свои истерики при себе.

Ли Вэй замер, на миг в глазах мелькнул испуг, но он быстро взял себя в руки, вздернул подбородок и усмехнулся.

— Зачем?

— Детали не важны, — Хэйань развернулся и направился к выходу, не глядя, идет ли за ним юноша. Золотые нити натянулись и поволокли Ли Вэя следом, как упрямого теленка на веревке. — У тебя два варианта: пойти ногами или полететь лицом в грязь. Выбирай быстрее.

— Отпусти меня, я сам пойду!

Ли Вэй дернулся еще раз, но нити даже не дрогнули. Он скрипнул зубами, поправил съехавшую шпильку — насколько это было возможно при таком положении, и с достоинством зашагал следом.

— Куда мы идем? — спросил он, стараясь не смотреть на испорченное вином ханьфу.

— Для начала на север.

— На север? — Ли Вэй ускорил шаг, чтобы поравняться с Хэйанем. — Там же владения западного бога войны. Ты с ума сошел?

— Я выполняю приказ, — не оборачиваясь, бросил Хэйань. — А ты помогаешь или хотя бы не мешаешь.

Они вышли в главный коридор, миновали железные чаши с догорающими свечами, прошли через широкие двери во внутренний двор. Ночной воздух ударил в лицо.

Ли Вэй остановился, дернув за собой золотую нить.

— Постой! Мне нужно собраться. Оружие и сменная одежда...

— Ничего не нужно, — Хэйань наконец обернулся. Золотые искры горели ярче обычного, освещая лицо холодным светом. — Ты бессмертный или уже забыл?

Ли Вэй побледнел.

— Это другое...

— Я не собираюсь с тобой возиться, — Хэйань дернул нить, — идем.

Они пересекли двор, миновали высокие ворота и вышли за пределы резиденции. Ли Вэй споткнулся о камень, выругался сквозь зубы, но продолжил идти.

— Ты хоть знаешь, где именно искать? — спросил он, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Знаю.

— И где же?

— В горах, идиот, — Хэйань свернул на тропу, уходящую вверх.

Ли Вэй оглянулся на город. Огни резиденции князя Хаоса уже превратились в маленькие желтые точки, а стены города почти растворились в темноте. На миг ему захотелось развернуться и бежать обратно, к теплым покоям и кувшину вина, к безопасности, которую дает служба князю. Но золотая нить все еще сжимала запястье, а за спиной Хэйаня поднималась вверх тропа, уходящая в черные горы. Он стиснул зубы и шагнул следом.

— Ты заплатишь за это

Хэйань, не оборачиваясь, ответил:

— Буду ждать этого дня.

Тропа вилась все выше, огни города за спиной гасли один за другим. Хэйань шел ровно, не сбавляя шага. Тянь Дао вновь подал голос: «Ты не можешь так поступить». Мужчина закатил глаза, подумав о том, что было бы неплохо придумать способ заставить его молчать. Тьма ночи сомкнулась за их спинами, и две фигуры растворились в горной тропе, ведущей на север, к границе владений западного бога войны.

Хэйань шел первым, не сбавляя шага. Ли Вэй плелся сзади, спотыкаясь на каждом втором камне.

— Ты специально выбрал самую дерьмовую дорогу? — прошипел юноша, поскользнувшись на осыпи и едва не упав лицом в грязь. — Или просто решил проверить, насколько быстро я сломаю себе шею?

— Если бы я хотел проверить, — не оборачиваясь, ответил Хэйань, — ты бы уже лежал внизу. Во-он там

Ли Вэй проследил за его взглядом. Внизу чернел провал, на его фоне торчало одинокое дерево.

— Ты... — юноша подавился возмущением. — Ты!

Они прошли еще минут десять в полном молчании. Ли Вэй пытался сохранять достоинство, но разорванный рукав ханьфу хлопал на ветру, а мокрое пятно от вина на груди высохло в некрасивое темное пятно. Шпильку он кое-как поправил, но несколько прядей выбились из прически и теперь лезли в глаза.

— Знаешь, — нарушил тишину Ли Вэй, стараясь, чтобы голос звучал беззаботно, — когда я представлял свое бессмертие, почему-то в этих картинках не было ночных переходов через горы, грязи на одежде и компании в виде... тебя.

— А что было? — Хэйань перепрыгнул через валун, даже не замедлившись.

— Небесные чертоги. Красивые богини, которые подают мне вино. Уважение. — Ли Вэй с трудом перелез через тот же валун, пытаясь как старый кузнечный мех. — Может быть, свой собственный дворец. Или хотя бы отдельную комнату с нормальной постелью.

— Мечтай.

— А ты? — он поравнялся с Хэйанем, насколько это было возможно на узкой тропе. — Ты когда-нибудь представлял себя... там?

Хэйань остановился. Ли Вэй, не ожидавший этого, проскочил на шаг вперед и тоже замер, обернувшись. В свете луны лицо темного осколка казалось вырезанным из нефрита и не отражало никаких эмоций.

— Нет, твой обезображенный вид прекрасней любых дворцов.

Ли Вэй открыл рот. Закрыл и открыл снова.

— Ты... издеваешься?

— Начинает получаться?

Юноша вздохнул так глубоко, словно собирался нырнуть на дно океана, и зашагал дальше, чеканя каждый шаг.

— Я не буду больше с тобой разговаривать!

— Отлично.

— Серьезно. Ни слова. До самого утра!

— Обещаешь?

— Я, — Ли Вэй вздернул подбородок, стараясь выглядеть величественно, несмотря на грязный рукав и выбившиеся волосы. — Мое слово тверже нефрита!

— Ха, правда?

— Ты!.. — Ли Вэй запнулся, чуть не навернувшись в очередной раз, и замолчал. — А куда именно мы идем? — молчать дольше оказалось выше его сил.

— В горы, — терпеливо, как учитель с глупым учеником, ответил Хэйань.

— Ты уже говорил это.

— Повторю еще раз, если не поймешь.

— Мне нужны подробности! — Ли Вэй раскинул руки, чуть не свалившись с тропы, и вовремя схватился за выступ скалы. — План есть? Хотя бы приличное направление? Я не хочу бродить по этим горам как слепой щенок!

Хэйань остановился и медленно обернулся, черные глаза с золотыми искрами смотрели на юношу с выражением, которое трудно было назвать иначе как «ты меня утомил».

— Слепой щенок, — повторил он. — Это удачное сравнение. Ты хотя бы понимаешь, что щенки обычно не задают вопросов? Они просто идут за хозяином и делают то, что им говорят.

— Я не щенок!

— Ты хуже. Щенок хотя бы милый. А ты шумный и бесполезный.

Ли Вэй поперхнулся воздухом.

— Я... бесполезный?! Да я был лучшим учеником ордена! Я знаю пятьдесят семь боевых техник! Я...

— Ты умеешь держать чарку и нить, — перебил Хэйань. — Это я уже оценил. Пятьдесят семь боевых техник — проверю, когда мы встретим дракона. Надеюсь, хотя бы одна из них поможет тебе не обмочить штаны от страха.

— Я не боюсь его!

— Конечно. Ты просто споткнулся и побледнел, когда я сказал «Цзяолун», потому что тебе стало жарко от волнения. Я все понимаю.

Ли Вэй сжал кулаки так, что костяшки побелели.

— Знаешь что? Ты самый невыносимый человек, которого я когда-либо встречал. Даже деревенщина Тянь Дао был веселее тебя!

— Возможно, потому что ты не давал ему повода.

— Ах, значит, это я во всем виноват? Это я, по-твоему...

Тропа внезапно расширилась, выведя их на небольшую каменную площадку. Внизу, далеко в долине, все еще виднелись редкие огоньки города. Впереди же чернела бесконечная гряда гор. Хэйань остановился на краю, заложив руки за спину.

— Остановимся здесь, — бросил он через плечо.

Ли Вэй рухнул на ближайший валун, словно только и ждал этого разрешения.

— Ты хоть сам отдыхаешь? — спросил он, вытирая пот со лба грязным рукавом, что только усугубило ситуацию, — или ты из тех, кто может идти вечно, питаясь одной ненавистью к окружающим?

— Я из тех, кто не задает глупых вопросов.

— А я из тех, кто их задает! — Ли Вэй развел руками, чуть не свалившись с валуна, и вовремя ухватился за край. — И я хочу знать, сколько нам еще топтать!

— Неделя, — сказал Хэйань.

— Серьезно? Неделя? — Ли Вэй подскочил. — Ты хочешь сказать, что мы будем плестись по этим горам целую неделю?

— Без тебя я дошел бы за три дня.

Ли Вэй замер, надменное лицо исказилось, отражая целую гамму чувств: от оскорбления до искреннего негодования.

— Ты... ты специально меня бесишь?

— Только заметил?

— Еще не надоело?! — юноша топнул ногой, и камешек под подошвой покатился вниз, в темноту. — Я не виноват, что я медленнее! У меня ноги короче! И я не привык к таким походам!

— Ты бессмертный, — напомнил Хэйань, не оборачиваясь. — Или ты забыл? Бессмертные не устают.

— Это не работает вот так сразу! — Ли Вэй взмахнул руками, словно пытался объяснить очевидную вещь полному идиоту.

— Надоел, — Хэйань схватил его за горло, — будешь трепаться оставлю здесь!

Ли Вэй открыл рот, чтобы выдать еще одну тираду, но в этот момент где-то в горах ухнул филин и мужчина разжал пальцы. Юноша захлопнул рот, сверкнул глазами и, гордо вздернув

подбородок, зашагал дальше, обогнав Хэйаня. Тропа снова сужалась, и он двигался теперь первым, с таким видом, словно не он пять минут назад скулил про усталость.

Хэйань смотрел ему в спину. Тянь Дао тихо усмехнулся: «Он забавный, как надутый индюк».

«Павлин, ты ведь так его называешь», — мысленно поправил Хэйань и сделал шаг следом.

Звезды над головой все так же холодно сияли, луна ползла по небу. Тянь Дао внутри тихо хихикал. Мужчина мысленно приказал ему заткнуться, но почему-то уже не слишком настаивал.

Глава 2 - Дворец царицы-матери

Гора Куньлунь поднималась из облаков, как гигантская нефритовая колонна, подпирающая само небо. Склоны поросли деревьями с серебристой листвой и тихо звенели на ветру, издавая звук, похожий на далекий перелив колокольчиков. Дорога, по которой Бай Мин вел Юй Линь, вымощена белым камнем, гладким и теплым на ощупь, словно солнце светило здесь всегда, даже в ночные часы.

Юй Линь не могла остановиться, вертела головой во все стороны, пытаясь рассмотреть все сразу, но картинка была слишком огромной для глаз. Высокие ворота из полированного нефрита, на которых танцевали золотые драконы, вовсе не нарисованные, а вырезанные из камня так искусно, что казалось, они вот-вот сорвутся с места и улетят в небо.

— Наставник, — прошептала девушка, дергая Бай Мина за рукав, — это все... настоящее?

Бай Мин шел впереди, длинные белоснежные волосы покачивались в такт шагам. Жемчужные глаза смотрели прямо перед собой.

— Настоящее, — ответил он тихо. — Хотя сама Си Ван Му любит говорить, что ее дворец это прекрасный сон бессмертного.

— Красиво, — Юй Линь провела пальцами по перилам моста, перекинутого через ручей. Камень отозвался теплом, и девушка отдернула руку, словно обожглась.

— Можно сказать, что все здесь живое, — сказал Бай Мин, — богиня не любит, когда ее гости мерзнут.

Они прошли через еще одни ворота вдвое выше предыдущих, с двумя колоннами, на которых вырезаны сцены из древних битв. Юй Линь замерла, разглядывая воинов, взлетающих на драконах, и богов, мечущих молнии.

— Эта война была пять тысяч лет назад, — пояснил Бай Мин, словно чувствуя ее взгляд. — Когда князь демонов пытался захватить Небеса. Си Ван Му лично вела войска запада.

Девушка хотела спросить что-то, но в этот момент они вышли на широкую площадь, и все мысли вылетели из головы. Перед ними возвышался дворец. Он не был похож ни на одно здание, которое Юй Линь видела раньше. Ни на скромные постройки ордена Белого Журавля, ни на богатые особняки Лояна. Дворец Си Ван Му парил на платформе из белоснежного нефрита, но его углы, крыши, колонны — все это словно отрывалось от земли, зависая в воздухе на толщину пальца. Казалось, достаточно дунуть и здание взлетит, как огромная бумажная птица.

Крыши покрыты розовой черепицей, она переливалась на свету разными оттенками, от нежно-лососевого до глубокого пурпурного. По краям сидели маленькие статуэтки фениксов, три на углу, и у каждой был приоткрыт клюв, будто они пели беззвучную песню. На каждой колонне цвело дерево с зелеными листьями и розовыми цветами, корни уходили прямо в камень, а ветви сплетались с балками под крышей.

— Здесь... всегда так? — спросила Юй Линь, поднимая голову.

— Круглый год, — раздался мелодичный голос сбоку, — даже когда в остальных мирах зима. Я не выношу, когда мои персики замерзают.

Юй Линь резко обернулась. Женщина стояла у входа во дворец, опершись плечом о колонну, на которой цвела персиковая ветка. Облик казался сотканным из движения — нельзя было понять, где заканчивается платье и начинается свет, льющийся из дверей. Длинное одеяние переливалось от розового у плеч до золотого у подола, и при каждом движении оттенки менялись, словно на платье отражалась заря. Черные как смоль волосы убраны в высокую прическу, и только одна серебряная нить спускалась к плечу, то ли седина, то ли украшение. Янтарные глаза довольно рассматривали гостей.

— Си Ван Му, — Бай Мин склонил голову в поклоне, — благодарим за оказанную помощь.

— О, перестань, Цзяолун, — богиня отмахнулась от его слов, как от надоедливой мухи. — Мы не на официальной аудиенции. Сколько раз тебе говорить? Здесь я — просто хозяйка, а ты гость. Можешь не кланяться так низко, испортишь осанку.

Бай Мин выпрямился, уголки губ дрогнули в подобии улыбки.

— Тогда я скажу просто: спасибо.

— Вот, уже лучше, — Си Ван Му перевела взгляд на Юй Линь. Девушка почувствовала, как щеки заливают краской. — А это, надо полагать, та самая Юй Линь?

Юй Линь невольно коснулась шеи. Черная чешуя сегодня почему-то чесалась сильнее обычного.

— Я... — начала она, но богиня ее перебила.

— В моих владениях не смотрят на происхождение, — богиня сделала шаг вперед, платье перелилось, став на мгновение золотым, как полуденное солнце. — Дай взглянуть на тебя поближе.

Юй Линь выпрямилась, стараясь не отводить взгляд. Внутри все дрожало от страха, перед ней стояла одна из древнейших богинь Запада, и этот странный, умный взгляд, казалось, видел ее насквозь.

— Хороша, — сказала Си Ван Му, словно оценивала лошадь на ярмарке. — Прямая спина, твердый взгляд. Такие не ломаются. — Она повернулась к Бай Мину. — Хорошую ученицу воспитал.

— Ты права, — тихо ответил дракон.

К глазам Юй Линь подступили слезы, но она сдержалась, боясь опозориться перед этими двумя.

У входа во дворец, соткалась огромная фигура. Девушка не успела понять, что это, только увидела девять темных силуэтов, качающихся на длинных шеях, и желтые глаза, горящие как угли.

— Наставник! — она отпрыгнула назад и спряталась за спину Бай Мина, вцепившись в его рукав обеими руками, но он даже не шелохнулся.

Перед ними стоял девятиголовый тигр. Тело размером с небольшую повозку, мускулистое, покрытое черной шерстью с золотыми полосами. Каждая из девяти голов чуть повернута в сторону, они двигались независимо друг от друга, и это выглядело одновременно завораживающе и пугающе. Центральная голова, самая крупная, смотрела прямо на Юй Линь янтарными глазами — такими же, как у богини.

— Госпожа, — протяжно произнес тигр одной из голов.

— Ты напугал ребенка! — заметила Си Ван Му без тени недовольства. — Отойди, дай им пройти.

— Госпожа, — ответила вторая голова, более мелодичным тоном.

— Да, я знаю, что ты рад гостям. Но посмотри на нее! — богиня кивнула в сторону Юй Линь, которая по-прежнему пряталась за Бай Мином, выглядывая из-за его плеча. — Девушка сейчас упадет в обморок от страха.

— Госпожа, — сказала третья голова, центральная, и это прозвучало почти как извинение.

Тигр сделал шаг назад, все девять голов одновременно склонились, словно кланяясь. Юй Линь заметила, что уши на каждой голове прижаты, так собаки показывают, что не хотят злить хозяина. Откуда у божественного зверя такие повадки?

— Он... он не опасен? — шепотом спросила девушка у Бай Мина.

— Ли У охраняет дворец уже три тысячи лет, — спокойно ответил наставник. — Тебе не о чем переживать.

— В-вы уверены?

— Пока в тебе нет дурных помыслов, страж не тронет, — с легкой усмешкой вставила Си Ван Му.

Она подошла к тигру и погладила центральную голову между ушами, где шерсть была мягкой и короткой. Тигр прикрыл глаза и заурчал. Все девять голов издали этот звук одновременно, низкий, раскатистый гул, от которого земля под ногами задрожала.

— Он просто хочет познакомиться, — богиня похлопала тигра по голове и повернулась к гостям. — Не бойся, иди сюда!

Юй Линь посмотрела на Бай Мина. Тот поспешно кивнул. Она отпустила рукав наставника и нерешительно сделала шаг вперед, потом второй. Тигр смотрел на нее девятью парами глаз, и каждая голова была неподвижна, только уши настороженно торчали вверх.

— Не бойся, — повторила Си Ван Му.

Юй Линь протянула руку. Одна из голов — самая маленькая, почти как у обычного тигра, медленно наклонилась и ткнулась носом в ее ладонь. Теплый воздух коснулся пальцев, и девушка невольно улыбнулась.

— Он... как огромная кошка, — сказала она.

— Не говори ему этого, — серьезно ответила Си Ван Му. — У него самомнение размером с гору Куньлунь.

— Госпожа! — возмущенно рявкнула вторая голова.

— Что? Это правда. Ты до сих пор не забыл, как тот феникс назвал тебя пушистиком. Триста лет дулся!

Тигр фыркнул всеми головами сразу, развернулся и, виляя хвостом потрусил ко входу во дворец, где улегся поперек дороги, преграждая путь.

— Он нас пропускает? — спросила Юй Линь.

— Он показывает, что дом под охраной, — пояснила богиня. — И что без меня вас никто не пустит. Ли У, — она повысила голос, — посторонись! Мои гости устали с дороги.

Тигр нехотя поднялся, переставил тушу на пару шагов в сторону и снова улегся, положив все девять голов на пол.

— Проходите, — Си Ван Му жестом пригласила их к дверям.

Бай Мин двинулся первым, ступая по нефритовым ступеням, которые при каждом шаге издавали тихий мелодичный звон. Юй Линь задержалась на мгновение, глядя на девятиголового тигра. Одна из голов приоткрыла глаз и посмотрела на нее.

— Благодарю божественного зверя, — шепотом сказала девушка.

Тигр фыркнул, закрыл глаз обратно. Юй Линь улыбнулась и шагнула следом за наставником. Си Ван Му, шедшая последней, погладила Ли У по центральной голове на прощание.

— Хороший мальчик, — сказала она. — Я горжусь тобой.

— Госпожа, — довольно ответил тигр.

Дворец внутри оказался еще прекраснее, чем снаружи. Юй Линь шла следом за наставником, стараясь не вертеть головой слишком откровенно, но у нее плохо получалось. Коридоры были такими широкими, что по ним могла бы проехать колесница, запряженная парой драконов. Стены складывались из тонких нефритовых пластин — полупрозрачных, сквозь которые сочился мягкий золотистый свет. Создавалось ощущение, что она шла сквозь огромный фонарь, а весь мир снаружи — это просто часть декорации.

— Волнуешься? — заметила Си Ван Му.

— Простите, — Юй Линь прижала ладони к щекам, они горели от волнения. — Я никогда не была... в таком месте.

— Ха-ха, мой дворец особенный! — богиня свернула в левый проход, где пол был выложен розовым камнем, а вдоль стен в огромных вазах цвели ветки персика. — Цзяолун, а ты почему молчишь? Обычно у тебя находятся слова для приободрения.

— Не веселись так открыто, — тихо ответил Бай Мин.

— Сто лет среди смертных маловато, верно? — Си Ван Му хмыкнула. — Помню однажды ты приполз ко мне с пробитой грудью и вырванными когтями. Вот зрелище то было!

Юй Линь уставилась на наставника.

— Вы были так сильно ранены?

— Это было давно, — Бай Мин чуть заметно поморщился, то ли от воспоминаний, то ли от того, что богиня не постеснялась вспомнить такое непотребство при ученице.

— Ты потерял так много крови, — невозмутимо продолжала Си Ван Му. — Я кормила тебя персиками три месяца, чтобы ты встал на ноги. Но ты прав, это было давно.

Она остановилась перед резной дверью из черного дерева с вырезанными белыми журавлями, летящими над волнами.

— Какая жалость, мы так быстро дошли, — объявила богиня, толкая створки. — Прошу любить и жаловать.

Помещение оказалось не таким большим, как можно было ожидать от владычицы Западного чертога. Юй Линь сразу заметила широкое окно, за которым раскинулся персиковый сад. Деревья росли прямо на облаках, розовые цветы падали вниз медленно, как снежинки, и таяли, не долетая до земли.

— Присаживайтесь, — Си Ван Му указала на низкие кресла, обитые золотистым шелком.

Бай Мин опустил в ближайшее, выпрямив спину — даже в гостях он сохранял осанку наставника. Юй Линь села рядом, положив руки на колени, как учили в ордене. Сама богиня заняла место за столом — массивной нефритовой плитой, на которой не было ни бумаг, ни свитков. Только чайный набор: изящный, из белого фарфора с розовой росписью.

— Чай? — предложила она, беря кувшин.

— Не откажусь, — ответил Бай Мин.

— Если только немного, — добавила Юй Линь, хотя на самом деле ей ужасно хотелось пить. Горный воздух и волнение сделали свое дело.

Си Ван Му разлила чай — жидкость оказалась прозрачной, с легким розовым оттенком, пахла персиками и еще чем-то неуловимым, от чего на душе становилось тепло.

— Пей, — богиня подвинула чашку к Юй Линь. — Этот чай успокаивает сердце и проясняет мысли.

Девушка жадно сделала глоток. Вкус был мягким, сладковатым, с привкусом утренней росы.

— Цзяолун, — Си Ван Му откинулась в кресле, сцепив пальцы на животе. — Я, конечно, рада тебя видеть, но все же, что случилось?

Бай Мин поставил чашку на стол.

— Ты знаешь, что орден Белого Журавля пал?

— Знаю. Слухи по Небесам расходятся быстро.

— Это не слухи.

Си Ван Му кивнула, не меняя выражения лица. Бай Мин сделал паузу, собираясь с мыслями.

— Луань Сюй освободилась сто двадцать лет назад, — начал он, — ты знала об этом?

Си Ван Му нахмурилась.

— Не может быть. Разве небесная тюрьма столь ненадежна?

— Син Тянь освободил ее

При имени павшего небожителя богиня замерла, даже янтарные глаза перестали светиться.

— Син Тянь, — повторила она. — Я думала, его душа в кругу перерождений

— Так и есть, — Бай Мин говорил ровно, но Юй Линь, сидевшая рядом, почувствовала, как дрогнули его пальцы. — Князь Хаоса разделила его душу на три осколка, ян со мной, инь служит ей, и третий соединяющий осколок был в кругу перерождения, но

— Но? — Си Ван Му выпрямилась.

— Темный осколок поглотил его Син Тянь освободил Луань Сюй в обмен на способ расщепить его душу, чтобы он мог переродиться человеком.

В кабинете повисла тишина, персиковые цветы за окном, казалось, замерли в воздухе, перестав падать.

— Это безумие, — наконец сказала Си Ван Му. — Ты хочешь сказать, что Луань Сюй сейчас действительно свободна?

— Да, — подтвердил Бай Мин. — Гунпин тоже у нее

Си Ван Му резко встала. Кресло скрипнуло по нефритовому полу, и богиня сделала шаг к окну, за которым спокойно, как ни в чем не бывало, цвел персиковый сад.

— Цзяолун, — сказала она медленно, — если это правда нас ждет война?

— Поэтому я пришел к тебе.

— Ты хочешь, чтобы я вмешалась? Чтобы я пошла против князя Хаоса? — Си Ван Му рассмеялась, — Цзяолун, Нефритовый владыка прибьет меня к трону, если я сунусь в это без его приказа.

— Я не прошу тебя воевать, дай мне немного времени.

Богиня снова отвернулась к окну. Юй Линь не выдержала.

— Наставник, это правда?

Бай Мин повернул голову к ученице.

— Да, Тянь Дао третий осколок души моего друга а Хэйань темный осколок

— Он хотел защитить тебя, — вдруг сказала Си Ван Му, не оборачиваясь.

— Что?

— Син Тянь, — богиня провела пальцами по нефритовой стене, и та замерцала в ответ, — он знал каким будет наказание, знал, что ты не сможешь остаться в стороне — ты бы полез защищать его, как было всегда. Он выбрал самый жестокий способ выразить свои чувства.

Бай Мин замер, ресницы дрогнули.

— Ты не можешь этого знать

— Могу, — мягко ответила Си Ван Му, — и ты знаешь, что я права.

За окном упала персиковая ветка. Лепестки закружились в воздухе, и один залетел внутрь, опустившись на стол — рядом с чашкой Бай Мина.

Юй Линь взяла наставника за руку.

— Наставник, вы в порядке? — прошептала она.

Си Ван Му вздохнула и села обратно в кресло.

— Оставайтесь здесь сколько понадобится. Лучшей защиты, чем у меня, вам сейчас не найти. — Она помолчала. — Но я не могу обещать, что смогу помочь вам больше, чем просто крышей над головой.

— Этого достаточно, — ответил Бай Мин.

— И еще, — богиня наклонила голову к плечу, серебряная нить в волосах блеснула. — Цзяолун, никто не знает, что Девятый дракон северных вод скрывается в моем дворце. И, — она усмехнулась, — повезло тебе! Если бы Нефритовый владыка узнал, что ты жив, он бы отправил за тобой всю небесную армию. А я не хочу, чтобы в моем персиковом саду топтались эти невежды.

Юй Линь не удержалась от слабой улыбки. Даже сейчас, после таких новостей, богиня оставалась собой — резкой, насмешливой и странно-доброй.

— Мы не забудем вашу милость, — сказала девушка. — Правда, наставник?

Бай Мин нежно улыбнулся и кивнул. Си Ван Му поставила чашку на стол с таким стуком, что нефритовая плита жалобно звякнула.

— Нет, ты только подумай! — богиня вскочила с кресла и принялась расхаживать по кабинету, взмахивая рукавами. Розово-золотое платье переливалось при каждом движении, отбрасывая на стены цветные блики. — Сто двадцать лет! Сто двадцать лет Луань Сюй разгуливает на свободе, а Небесные чертоги даже не почесались! А Гуань Юй? — продолжала бушевать Си Ван Му. — Западный бог войны! Его владения граничат с местами, где разбушевались демоны! Неужели он ничего не заметил? Неужели его драгоценные стражи такие слепые? Труссы! Такие разве что в чиновники годятся, а не в боги войны!

Юй Линь сидела тихо, боясь пошевелиться. Гнев богини был красивым, как гроза над горами, но от этого не менее пугающим.

— И что теперь? — Си Ван Му остановилась посреди кабинета, уперев руки в бока. — Луань Сюй собрала двух осколков из трех, завладела мечом Гунпин, а Небеса делают вид, что ничего не происходит? Они там все уснули, что ли?

— Нефритовый владыка считает, что угроза была устранена пять тысяч лет назад, — спокойно ответил Бай Мин. — Ты ведь тоже сначала не поверила мне.

— Это другое! — Си Ван Му махнула рукой, по комнате прошел ветер с запахом грозы. — У меня ведь нет столько власти!

Она подошла к стене и хлопнула в ладоши. Звук получился негромким, но каким-то особенным — он разлился по кабинету, просочился сквозь нефритовые стены и ушел куда-то далеко, вглубь дворца. Через несколько мгновений дверь открылась и вошли трое.

Юй Линь сначала подумала, что это статуи — так плавно и беззвучно они двигались. Девушки, облаченные в длинные одежды цвета облаков: белые, с серебряной нитью, переливающиеся при свете. Волосы у каждой собраны в сложные прически, украшенные живыми цветами — у одной пионом, у другой хризантемой, у третьей веточкой персика.

— Это мои помощницы, — небрежно бросила Си Ван Му, указывая на вошедших. — Небесные девы. Би Ся, — кивнула на ту, что с пионом. — Цин Лань, — на ту, что с хризантемой. — И Юэ Чжи, — на ту, что с персиком.

Небесные девы поклонились синхронно, как отражения в трех зеркалах.

— Госпожа, — сказали они хором.

— Би Ся, — Си Ван Му повернулась к той, что с пионом, — покажи нашей гостье персиковый сад. И остальные красоты тоже, пусть развеется. У нее слишком напряженное лицо для такого прекрасного дня.

Юй Линь почувствовала, как кровь прилила к щекам.

— Я... — начала она.

— Ах, да, — богиня щелкнула пальцами. — Девочку зовут Юй Линь. Будьте с ней поласковее. Она не привыкла к компаниям небожителей.

— Как пожелаете, госпожа, — ответила Би Ся, на губах заиграла легкая улыбка.

Юй Линь посмотрела на Бай Мина. Взгляд на мгновение показался ему умоляющим, она так смотрела на наставника в первые дни в ордене, когда боялась остаться одна в незнакомом месте.

— Наставник... — тихо позвала она.

Бай Мин повернул голову в ее сторону.

— Иди, Юй Линь. Все в порядке.

— Но вы...

— Со мной ничего не случится. Я буду здесь, — он чуть заметно улыбнулся, — Си Ван Му не обидит своего гостя.

— Вот именно! — подхватила богиня, ничуть не обидевшись. — Иди, девочка. Сад у меня прекрасный. Лучший во всей поднебесной. Даже Нефритовый владыка завидует, хотя и не признается.

Юй Линь нерешительно поднялась. Она сделала шаг к дверям, но обернулась — проверить, не передумал ли наставник. Бай Мин сидел неподвижно, сложив руки на коленях..

— Обещайте, что вы никуда не уйдете без меня, — сказала она.

— Этот наставник не бросит свою ученицу, не волнуйся.

Юй Линь глубоко вздохнула и повернулась к небесным девам. Они вышли в коридор — Би Ся впереди, Цин Лань и Юэ Чжи по бокам. Девушка чувствовала себя странно: с одной стороны, невероятно почетно прогуливаться по дворцу богини в сопровождении ее личных помощниц. С другой — каждую секунду хотелось обернуться и убедиться, что наставник все еще там, за нефритовой дверью.

— Не волнуйся, — сказала Юэ Чжи. — Твой наставник в безопасности. Госпожа не позволяет никому причинять вред на ее территории.

— Верно-верно, — добавила Цин Лань.

Юй Линь невольно улыбнулась. Они говорили хором, как будто репетировали, и в этом было что-то забавное.

— Вы всегда так... синхронно разговариваете? — спросила она.

— Нет, — ответила Би Ся.

— Иногда, — ответила Цин Лань.

— Только когда хотим впечатлить, — призналась Юэ Чжи, и все трое рассмеялись.

Они свернули в правый коридор, и перед Юй Линь открылся новый вид. Стена слева исчезла — вместо нее была аркада, ряд высоких арок, за которыми раскинулся персиковый сад. Деревья росли прямо на облаках, и розовые цветы переливались в лучах вечернего солнца — или это было утро? Юй Линь потеряла счет времени.

— Там внизу поднебесная? — спросила она, показывая на облака под деревьями.

— Не совсем, — ответила Би Ся. — Это ци. Сгустки энергии, которые госпожа заставила принимать форму облаков. На них можно стоять, лежать, даже танцевать — если умеешь.

— Я не умею, — честно призналась Юй Линь.

— Научим, — пообещала Цин Лань.

Они вышли на широкую террасу, от которой в разные стороны расходились дорожки из белого камня. Одна вела вглубь сада, где деревья росли гуще, а цветы падали чаще. Другая — к небольшому пруду с золотыми рыбками, которые плавали не в воде, а в воздухе, оставляя за собой светящиеся следы.

— Это наши любимые, — Юэ Чжи показала на рыбок.

— Госпожа любит красивые вещи, — добавила Би Ся.

Юй Линь подошла к перилам террасы и посмотрела вниз. Облака клубились под ногами, закрывая землю — если она вообще была. Где-то там, внизу, остались разрушенный орден, могилы друзей, горе. А здесь, наверху, было только спокойствие и вечная весна.

— Я никогда не думала, что богини могут быть такими... — она запнулась, подбирая слово.

— Какими? — переспросила Цин Лань.

— Обычными... не как в легендах.

— Боги не каменные статуи, как думают смертные, — серьезно ответила Би Ся. — Но ты ведь ученица Цзялуна! Каково обучаться у повелителя вод?

— Наставник Бай справедлив и мудр, — вздохнула Юй Линь, — я не знала кто он.

Би Ся взяла ее за руку, ладонь у небесной девы была прохладной и гладкой, как нефрит.

— О-хо-хо, он тебе нравится? — Цин Лань схватила девушку за другую руку.

— Что ты как я посмею!

— Кажется, это долгая история! Идем в сад, только смотри под ноги! — промурчала Би Ся.

Юй Линь шагнула с террасы. Облако под ногой прогнулось словно подушка. Девушка сделала еще шаг, потом еще. Она шла по облакам, а вокруг падали персиковые цветы, и один опустился ей на плечо — легкий, невесомый, почти прозрачный.

— Как красиво, — прошептала она.

— Это только начало, — ответили небесные девы хором.

Си Ван Му снова села напротив Бай Мина, подперев щеку рукой.

— Ты вырастил хорошую девочку, — сказала она.

— Выражайся яснее.

— Демоница из рода Ван, верно? Еще в пещере она начала источать ужасную ци

— Ты сможешь?

— Хм — Си Ван Му накрутила на палец вранья волос, — есть один способ

За окном все так же падали цветы, и ничто не напоминало о том, что внизу, где-то далеко, шла война, в которой они еще не выиграли ни одного сражения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.